

Над бесконечной морской гладью возвышалась гряда неровных рифов. Это было отличное местечко, которое Дэнси нашел совсем недавно.

Здесь камни не имели острых краев, а значит, Дэнси не мог о них поцарапаться. К тому же поблизости не водилось крупных хищников — только миролюбивые мелкие рыбешки.

Здесь Дэнси был в полной безопасности.

Он лежал на животе, распластавшись на одном из камней. Влажные золотистые волосы мягко спадали на его белоснежную спину. Его хвост, цветом напоминающий ясное небо, плавно перетекал из нежно-голубого в насыщенный темно-синий на самом кончике, сливаясь с бездонными глубинами океана.

Не переставая шлепать хвостом по воде, Дэнси сощурил глаза в улыбке и тихо произнес:

— Вчера на дне я нашел кучку очень красивых камушков. Хочешь, я потом отведу тебя посмотреть на них?

Никто ему не ответил. Дэнси обращался к маленькой рыбке, подплывшей прямо к его руке. Похоже, эта рыбешка очень прониклась к нему симпатией, потому что уже долгое время кружила рядом.

Дэнси продолжил бормотать себе под нос:

— Вот сходим, посмотрим на камушки, а потом я сделаю из тебя свой сегодняшний ужин.

Рыбка: «...»

Рыбка ничего не поняла и лишь пустила пузырьки.

Дэнси перевернулся на спину, плюхнулся в воду и тоже пустил пузыри.

На этой планете не было суши — сплошной бескрайний океан, а в этом океане он был единственным русалом. Дэнси был очень слабеньким и не мог тягаться с крупными хищными рыбами, поэтому обычно ему приходилось ловить вот такую мелочь, чтобы прокормиться.

Но хрупкий русал плавал медленнее даже самых крохотных рыбешек. Дэнси частенько голодал, перебиваясь одними водорослями. Если ему удавалось отведать мяса — это был настоящий пир на весь мир!

Рыбка подплыла к лицу Дэнси и ласково ткнулась в его нос. Вильнув хвостиком, она лопнула все пузырьки, которые он только что выпустил.

Дэнси, чьим единственным спасением от скуки было пускание пузырей: «?»»

Он надул щеки:

— Вот погоди, сейчас я тебя точно съем.

Рыбка: «...»

Она лишь потерлась о щеку русала.

Грозный с виду маленький русал неловко отвернулся и погладил себя по животу.

Очень хочется кушать.

В этих водах мирные рыбки встречались редко и надолго не задерживались. Дэнси обычно успевал схватить парочку, чтобы набить живот, а потом с тоской смотрел, как остальная стая уплывает прочь.

А эта рыбка, что сейчас терлась об него, была какой-то глупенькой. Отбилась от своей стаи и прилипла к Дэнси, ни в какую не желая уплыть.

Очевидно, рыбка и понятия не имела, какие коварные планы зреют в голове русала. Она выпустила еще один пузырек, который лопнул прямо о кончик носа Дэнси.

Он нетерпеливо отмахнулся от нее и с серьезным лицом проворчал:

— Уплывай, пока я не передумал...

Отброшенная в сторону рыбка тут же вернулась обратно.

Дэнси: «...»

В животе снова предательски заурчало.

«Ну ладно, раз не уплываешь, будешь моим стратегическим запасом».

— Не думай, что мне будет жалко тебя съесть... — начал было Дэнси, но тут вдалеке внезапно раздался оглушительный грохот — «БАМ!».

Перепуганный до полусмерти Дэнси, дезориентированный, вынырнул на поверхность и уставился в ту сторону, откуда донесся звук. Он предположил, что это какая-то огромная

рыбина выпрыгнула из воды. Но Дэнси отчаянно надеялся, что ошибается. У этих гигантских рыб такие огромные пасти и такие острые зубы, что они могут проглотить трех таких, как Дэнси, за один укус!

Он правда не мог с ними тягаться, и обычно, завидев их издалека, тут же бросался наутек.

Но искать новый дом было так утомительно, и Дэнси совсем не хотелось покидать эту гряду рифов, которую он нашел с таким трудом.

Он вытянул шею, присматриваясь, но кроме бурлящих волн ничего не увидел.

Дэнси облегченно выдохнул. Погодите! А как же его ужин?!

Он мгновенно нырнул под воду, замельтешив хвостовым плавником и озираясь по сторонам. Эта «глупенькая» рыбка оказалась на редкость сообразительной — пока Дэнси хлопал глазами, ее уже и след простыл.

Вдалеке виднелся лишь крошечный силуэт рыбешки, улепетывающей на всех парах.

Дэнси: «?»

Он тут же пожалел о своей медлительности и бросился в погоню.

Но напуганная рыбка плыла в два раза быстрее обычного. Как бы Дэнси ни задыхался от усталости, догнать ее он не смог. По сравнению с другими обитателями морских глубин, хрупкие русалы находились на самом дне пищевой цепи.

Оставшись в абсолютном одиночестве в бескрайнем океане, удрученный маленький русал с синим хвостом огляделся по сторонам. Его жабры, скрытые за ушами и служащие для дыхания под водой, возмущенно раздувались.

Дэнси потер покрасневшие глаза.

Это был его последний шанс поужинать.

Он голодал весь день. За целые сутки ни крошки во рту, живот аж сводило от голода.

Хотя до этого ему самому было жалко есть эту рыбку, но добровольно отказаться от еды и остаться голодным не по своей воле — это две совершенно разные вещи!

Дэнси шмыгнул носом. «Вот бы в океане жил не только я один. Если бы у меня был сородич, он

бы помогал мне ловить рыбу».

Немного переведя дух, Дэнси сердито развернулся и поплыл обратно. Он хотел посмотреть, что за тварь посмела распугать его ужин! Знает ли она вообще, скольких трудов стоит слабому русалу поймать хоть одну рыбешку?!

Дэнси решил, что сделает эту наглую тварь своим новым ужином.

Звук донесся со стороны более крупной группы рифов. Чтобы не нарваться на огромную рыбину, если его догадка окажется верна, Дэнси подобрался поближе под водой и, крадучись, спрятался за рифом, чтобы подглядеть.

На поверхности моря царил штиль.

Дэнси поплыл глубже. Чем ниже он опускался, тем сильнее его охватывал беспричинный леденящий душу страх. Казалось, будто на дне таится нечто смертельно опасное.

Он настороженно огляделся.

На глубине света становилось все меньше из-за толщи воды. Давление росло, вокруг сгущался мрак. Подводных скал здесь тоже хватало — темные, пугающие громады, покрытые темно-зелеными водорослями, мерно колышущимися в такт течению.

Куда ни глянь — сплошные черные тени камней. И кто знает, какие жуткие твари скрываются в этом мраке.

Дэнси уже начал жалеть о своем любопытстве. В конце концов, он и так давно сидит голодным, потерпит еще немного.

«Да ну его. Подумаешь, какая-то рыба», — мысленно успокаивал себя Дэнси.

Взмахнув плавником, он торопливо устремился к поверхности.

Дэнси не знал, что всего через несколько секунд после его ухода одна из черных теней шевельнулась. Тень медленно поднялась и поплыла вверх, точно в том же направлении, что и Дэнси, бесшумно оставляя за хвостом тонкий след в воде.

«Откуда этот запах крови? Я же нигде не поранился», — Дэнси принюхался и поплыл еще быстрее, но стойкий металлический запах следовал за ним по пятам.

Вынырнув на поверхность, Дэнси тут же спрятался за большим рифом и напряженно уставился

на то место, откуда только что появился.

Кто за ним следил?

Солнце незаметно скрылось за плотными облаками. Море перестало искриться, небо и вода резко потемнели, окрасившись в серые тона. Дэнси затаил дыхание.

Это был серебристый русал.

Бледные руки мертвой хваткой вцепились в скалу. Вздувшиеся вены, побелевшие от напряжения костяшки пальцев — он из последних сил вытягивал свое тело из воды, медленно ползя вверх.

Длинные, вьющиеся платиново-золотые волосы мокрыми прядями липли к покрытой шрамами спине. Кожа была неестественно бледной, а сквозь тонкий слой мышц, вздымающихся от слабого дыхания, просвечивала синевя вен.

Он оперся второй рукой о риф, подтягиваясь, и из воды показалась нижняя часть его тела.

Это был хвост длиной почти в два метра. Тонкий, как крыло бабочки, серебристо-белый хвостовой плавник раскрылся, слабо мерцая в стекающей морской воде.

Но при первом же взгляде в глаза бросалась лишь пугающая, болезненная бледность — даже раны на теле побелели от долгого пребывания в воде.

Но стоило морской воде стечь, как из бесчисленных ран, покрывающих всё тело, вновь сочилась алая кровь.

Капли крови смешивались с соленой водой, стекая по напряженным мышцам и оставляя за собой кровавые дорожки. Мертвенная бледность в одно мгновение сменилась пугающе яркими, кровавыми красками.

Дэнси остолбенел.

Э-э-это его сородич?

Дэнси много лет жил в океане совершенно один. Он давно смирился с мыслью, что он — единственное разумное существо в этих водах, единственный русал.

Неужели это правда его сородич?

Дэнси не мог в это поверить.

Хвост незнакомца был намного, намного длиннее, чем у него, да еще и серебристого цвета. Дэнси опустил взгляд на свой синий хвост, потом снова посмотрел на этот огромный серебристый хвост, и в его глазах промелькнула зависть.

«Вот бы мне такой длинный хвост! Тогда бы я плывал быстрее и точно догнал бы ту рыбку!»

Похоже, он сильно ранен. Наверное, на него напали крупные хищники? Какой бедняжка.

Дэнси, вцепившись в скалу, продолжал тайком наблюдать.

Тот громкий звук недавно — это серебристохвостый его издал? И под водой за ним тоже он плыл? Дэнси задумался, но тут же отбросил эту мысль.

«Нет, он меня не заметил. Скорее всего, он за мной не следил. Просто совпадение: я уплыл, и ему тоже нужно было подняться на поверхность».

Серебристохвостый сидел, опустив голову. Вдруг, словно что-то почувствовав, он слегка приподнялся. Лопатки изогнулись плавной, сильной дугой. Он чуть повернул голову в ту сторону, где прятался Дэнси.

Его лицо скрывала тень от мокрых волос, выражения было не разглядеть. Видны были лишь серебристые глаза с вертикальными зрачками — холодные, лишённые всяких эмоций, с налитыми кровью белками, они не выражали никакого спокойствия.

Встретившись с ним взглядом, Дэнси почувствовал, как волоски на теле встали дыбом. Ему показалось, будто голодный, свирепый зверь выбрал его своей добычей и в следующее мгновение бросится, чтобы безжалостно вгрызться в горло.

Дэнси боялся даже пошевелиться, пока серебристохвостый, не заметив ничего подозрительного, не отвернулся.

Русалочка мигом вжался в скалу, испуганно прикрыв ладонями нижнюю половину лица, и, стараясь дышать как можно тише, делал короткие, судорожные вдохи.

Какой страшный.

Теперь серебристохвостый совсем не казался ему «бедняжкой». Дэнси хотелось расплакаться. Хоть он всегда и мечтал, чтобы рядом был кто-то из сородичей, с кем можно поболтать, сейчас он был этому совсем не рад.

Радары опасности в голове русала буквально вопили, предупреждая Дэнси, что этот парень страшнее любых гигантских хищных рыб!

Любопытство точно погубит рыбку.

Впрочем, раны серебристохвостого казались серьезными, так что навредить Дэнси он вряд ли сможет. В глазах русалочки снова вспыхнуло любопытство. Он, не мигая, уставился на незнакомца. На выглядывающей из-за камня половинке лица даже остался красный след от того, как сильно он вжимался в скалу.

Даже издалека Дэнси отчетливо видел, что обнаженное тело серебристохвостого сплошь покрыто ранами. Там были и почти черные синяки от сильных ударов, и бесчисленные рваные раны, словно от острых лезвий. Даже на прекрасном серебристом хвосте виднелись порезы.

Кровь, сочившаяся из ран, грозила окрасить прозрачную морскую воду вокруг него в красный цвет.

К тому же, Дэнси обратил внимание на неестественно прямой хвост незнакомца.

С того момента, как серебристохвостый выполз из воды и оказался в поле зрения Дэнси, его хвост ни разу не шевельнулся. Он просто безжизненно свисал. Не было даже бессознательного подергивания плавником.

Его хвост тоже поврежден?

Русалы от природы обожают все блестящее. Дэнси очень понравился переливающийся на свету хвост серебристого.

Какая жалость.

Дэнси с сожалением смотрел на серебристохвостого.

Тот с огромным трудом забирался на риф. Он вытянул всё своё тело на камни практически на одних руках. Из-за этого раны на руках разошлись еще сильнее, и кровь хлынула с новой силой.

Дэнси было больно даже просто смотреть на это, но серебристохвостый стойко терпел, не издав ни единого стога.

Взобравшись на риф, он окончательно выбился из сил и рухнул на камни, перестав двигаться. Даже его дыхание стало пугающе слабым.

Дэнси видел, как серебристохвостый закрыл свои пугающие, звериные глаза.

Неужели в обморок упал?

Дэнси скорчил кислую мину. Хоть его сородич и выглядел жалким, был тяжело ранен и, казалось, находился на волосок от смерти, но...

Дэнси погладил свой всё еще урчащий живот.

Если он и правда решит воссоединиться со своим сородичем, то что они будут есть? Дэнси даже себя прокормить не может, не говоря уже о том, чтобы кормить такую громадину.

Они, скорее всего, просто умрут от голода вместе.

Дэнси бесшумно развернулся, собираясь уплыть.

Прости уж.

Но не прошло и минуты, как Дэнси приплыл обратно.

Он подплыл к бессознательному серебристохвостому, не сводя глаз с его блестящего хвоста.

Дэнси прошептал:

— Дай потрогать, всего разочек! И тогда я тебя спасу.

Он ткнул пальцем в серебристый плавник.

Затем его розоватые кончики пальцев, избегая ран, нежно скользнули по серебристой чешуе.

Раз, другой.

Увлеченный поглаживанием хвоста, Дэнси не заметил, как дрогнули веки серебристохвостого.

Хвост мэрфолка — это врожденное смертоносное оружие, но в то же время самое чувствительное место на всем теле, подобно обратной чешуе у дракона, к которой нельзя даже прикасаться. Если бы хвост не был так сильно поврежден, Дэнси бы уже погиб от рефлекторной контратаки мэрфолка.

Находясь в бессознательном состоянии, Сы Цишэн почувствовал, как по хвосту разливается

непреодолимое онемение, похожее на слабый электрический ток, волна за волной прорезающий его затуманенное сознание.

Пальцы Сы Цзишэна едва заметно дрогнули, а до слуха сквозь пелену донеслись два слова:

— Какой послушный.

<http://bllate.org/book/17900/1713608>